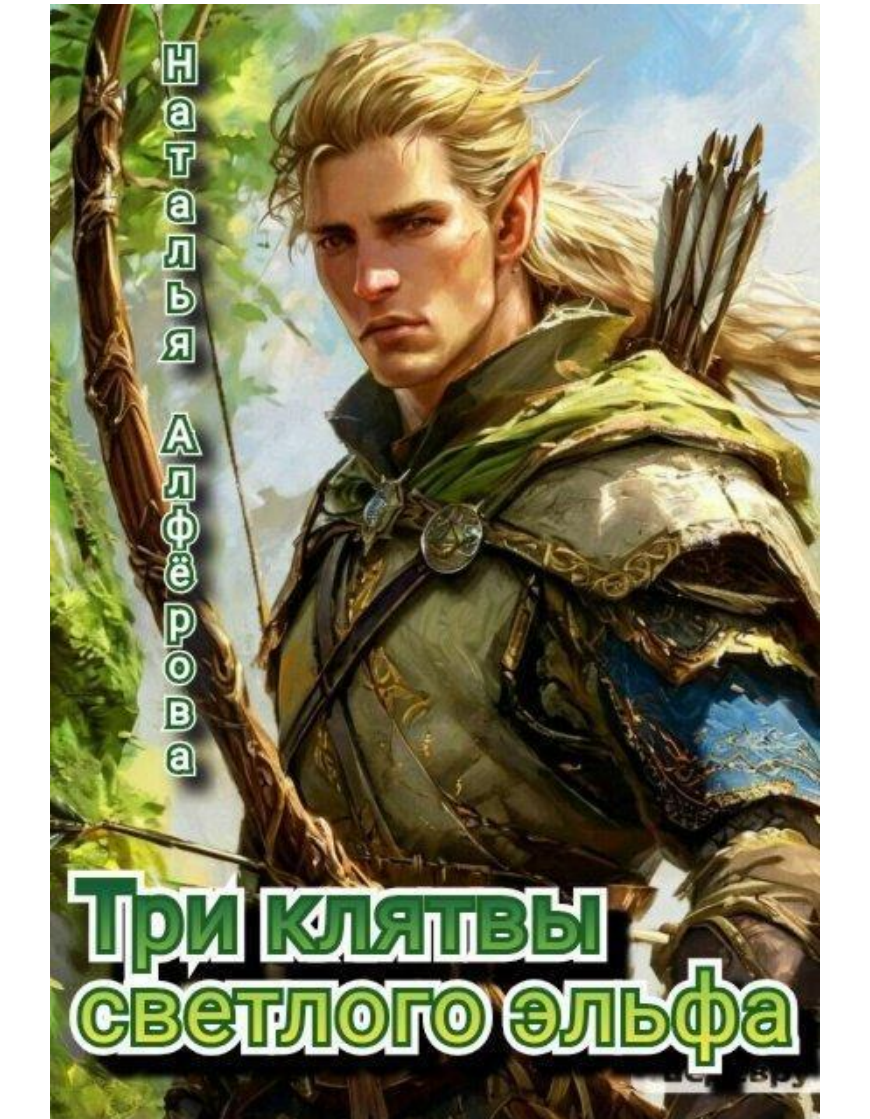

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Три клятвы светлого эльфа

Наталья Алфёрова

Три клятвы светлого эльфа

<https://litres.ru/74242928>

Аннотация

Светлые эльфы никогда не нарушают своих клятв. Ещё мальчишкой Кайден встречает свою избранную: человеческую девушку Эйну. Он приносит клятву верности и обещает ждать и любить её всю жизнь, как когда-то ждал и любил Повелитель драконов принцессу-воина. Боги принимают эту клятву, как и вторую - стать одним из лучших воинов Дуатерры. Идут годы. Кайден верен своим двум клятвам, но сможет ли он дать третью - у алтаря? Сумеет ли Эйна переступить через разницу в возрасте и увидеть мужчину в том, кого столько времени считала чуть ли не младшим братом?

Содержание

Часть первая. Предчувствие любви. Пролог	4
Глава первая. Рыцари королевства	7
Глава вторая. Принцесса-воин	14
Глава третья. Знакомство	21
Глава четвёртая. Фоморы	28
Глава пятая. Поцелуй для победителя	35
Глава шестая. Разная любовь	43
Глава седьмая. Танец	51
Глава восьмая. Коронация	59
Глава девятая. Цветы от невесты	68
Глава десятая. Волшебные узелки	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Часть первая. Предчувствие любви. Пролог

Солнце опускалось за горы. Снежные вершины гряды, прозванной Драконьей, окрасились в розовый цвет, словно художник нанёс небрежные мазки на белый холст. Удлинённая крылатая тень скользила вдоль скал. Обладатель её, аспидно-чёрный дракон заходил уже на третий круг над уступом перед входом в небольшую пещеру. Наконец, он опустился, сложил крылья, помедлил и сделал шаг. Воздух вокруг покрылся рябью, миг — и на уступе оказался мужчина. Высокий, молодой, если не сказать — юный, весь в чёрном, с тёмными волосами до плеч. С выражением отчаянной смелости на лице он быстро, видимо, не давая себе возможности передумать, вошёл внутрь.

В пещере, освещённой множеством факелов, первой бросалась в глаза большая в рост человека фреска: черноволосая смуглая воительница с дерзким взглядом, опиралась на большой меч, вонзённый в поверженное чудовище. Перед фреской на коленях стоял крупный мужчина в золотистом одеянии. Он упирался лбом и руками в стену. Белоснежные волосы завешивали лицо. Из-за теней и отблесков пламени казалось, мужчина обнимает воительницу, прижимается к её ногам, не давая уйти.

Вошедший негромко позвал:

— Повелитель.

Мужчина вздрогнул, закаменел в плечах, затем медленно повернулся. Полыхающее в глазах тёмное пламя притягивало, погружая в такую бездну отчаяния, что молодому дракону захотелось упасть на каменистый пол и забиться в рыданиях, завывать от непереносимой тоски. С трудом выровняв дыхание, он ещё раз позвал:

— Повелитель, — и громче добавил: — Совет ждёт вашего решения.

Повелитель драконов встал на ноги, помолчал, затем произнёс куда-то в пустоту:

— Её сердце больше не бьётся.

Взгляд мужчины постепенно прояснялся и становился осмысленным. Наконец, он посмотрел на посланца Совета холодными синими глазами, в которых уже нельзя было заметить ни малейшего отблеска чувств. Молодой дракон достал из-за пояса свиток, произнёс:

— Прочтите, Ваше Величество, — и протянул, склонившись в поклоне.

Повелителю не нужно было разворачивать послание, чтобы узнать его содержание. Не менее дюжины раз за последние двадцать лет Совет принимал закон об отказе драконов от человеческой ипостаси и о полном разрыве с существами иной расы, в первую очередь с людьми. Столько же раз Повелитель не пропускал этот закон. Причина была одна

— человек, женщина, его поздняя и единственная любовь. Его принцесса-воин. Долг не позволял ей остаться с любимым, направляя на защиту своей страны. Долг не позволял ему уйти с возлюбленной, заставляя править вымирающим древним народом. Она возвращалась, всегда возвращалась. Но не сейчас.

— Старые хитрецы правы, что отправили тебя, — произнёс Повелитель.

— Правы? — удивился посланник.

— Вряд ли хоть кто-то из них смог бы скрыть радость, ведь причины, из-за которой они постоянно получали отказ, больше нет... И заплатились бы жизнью. — Глаза старшего из драконов вновь полыхнули. Помимо боли в них отразился гнев. — Я согласен с решением Совета и сам объявлю об этом.

Повелитель подошёл к фреске и прижал ладони к рукам воительницы. Не замеченный молодым драконом раньше ход, ведущий в глубь пещеры, со скрежетом закрылся, погасли факелы, погружая всё вокруг в полумрак. Мужчины один за другим вышли на уступ. Воздух подёрнулся рябью. И вновь по склонам гор заскользили уже две крылатые тени, за улетающими вдаль чёрным и золотым драконами.

Глава первая. Рыцари королевства

Туата — столица Имбора, королевства людей, встречала гостей. На коронацию пока ещё принца Ансгара прибыли посольства из всех соседних государств. Ради торжественного события светлые эльфы заключили перемирие с тёмными, на время отложив вражду из-за Драконьей гряды. Гномы главой посольства отправили наследного принца. Дриады впервые обошлись без ультиматумов и угроз в сторону орков. Даже феи, существа капризные и непредсказуемые, не осмелились игнорировать приглашение будущего короля Ансгара Второго. В небе всё чаще замечали драконов, давно утративших человеческую ипостась, но сохранивших присущее людям любопытство.

Эйна залюбовалась парящим в вышине ящером и столкнулась с высоким светлым эльфом. Девушка рассыпалась в извинениях, на что представитель дивного народа презрительно фыркнул, задрал нос — хотя казалось, куда выше-то — и важно прошептал дальше, в сторону Главной площади.

Торговка сладостей тётушка Нара, около лавки которой всё произошло, обратилась к Эйне:

— Не переживай, Эйка, эльфы всегда такие. И ведь посмотришь: глаз не отвести, красавцы, причёсаны, даже воло-

синка из косы не выбьется, на одежде дорогушей ни пятнышка, ни складочки лишней. Но как взглядом одарят, словно ты грязь под ногами, восхищение-то и исчезает. Лучше на-ка, отведай! — и торговка протянула пряник, облитый розовой глазурью. — В честь праздника всем детям пряники и леденцы бесплатно. Я твоим мальчишкам оставила, пусть забегут.

— Ой, спасибо, я передам. У нас завтра после полудня выступление на Малой арене и показательные бои, приходите.

Тётушка Нара радостно улыбнулась.

— Обязательно приду, и соседям всем скажу. Нужно своих поддержать!

Эйна ещё раз поблагодарила тётушку Нару, помахала рукой выглянувшему из таверны напротив поварёнку и весело зашагала по узенькой мощёной улочке. Она откусила почти половину вкусного пряника и слегка прижмурилась от удовольствия. Осмотрелась по сторонам, не видел ли кто, ведь для девушки её возраста — целых семнадцать лет! — такое поведение не допустимо. Но вокруг никого не обнаружилось, так что Эйна не только доела лакомство, но и побежала вприпрыжку. В начальной школе боевых искусств «Рыцари королевства» ей предстояло провести тренировку в младшем классе.

Год назад она сама блестяще окончила эту школу и поступила в воинское училище. Но любимого наставника Мастера Кона не забывала, по его поручению проводила практические занятия, тренировки, судила бои. В честь праздника

перед выступлением родной школы девушка собиралась исполнить ритуальный танец с мечами. Танец, прославляющий давно ушедшую богиню Дану.

В течение последних нескольких месяцев стали популярными древние легенды и предания: барды сочиняли новые баллады и перепевали старые, иллюзионисты по вечерам запускали в небе над дворцом живые картины из прошлого. Чаще всего вспоминалась история с момента, когда непонятно откуда племена богини Дану вторглись в этот мир, потряхнув его до основания, разрушив старые порядки и уклады, пройдя все материки. Спустя сто лет эти загадочные племена растворились в неизвестности. То ли вернулись в свой мир, то ли отправились обживать новые, оставив после себя названия, имена, легенды и общий для мира Дуатерра, переводимого как Вторая земля, язык.

Школа «Рыцари королевства» возвышалась над остальными домами переулка, покрытыми красной черепицей, словно маленький замок: высокие башенки по краям, узкие бойницы, дубовые входные двери. Для полного сходства не хватало неприступных стен, рва с водой и подъёмного моста. Зато на заднем дворе располагалась известная всей Туате Малая арена. На ней проводились состязания между будущими воинами из всех начальных школ столицы и показательные бои в честь праздников.

Эйна направилась в девичью раздевалку, решила переодеться в костюм для танца, чтобы после тренировки сра-

зу репетировать. В себе она не сомневалась, но ведь танцевать придётся под ритм, отбиваемый на барабанах младшим классом. Нужно ещё раз объяснить мальчишкам важность момента, ведь среди зрителей будут прославленные воины, гости из других государств, придворные, и напомнить о разрешении Мастера Кона в случае удачного выступления носить настоящие кинжалы. Что-то да должно сработать. Эйна ставила на кинжалы.

Девушка надела костюм, просторные штаны и рубашку, запахивающуюся на одну сторону, лёгкие сандалии. Подпоясалась тонким ремнём и закрепила на спине ножны с короткими мечами, проверив, легко ли вынимаются. Закрутила иссиня чёрные волосы в тугой узел, закрепив несколькими деревянными спицами, подвела сурьмой глаза. После чего осмотрела себя в большом зеркале. Отражение показало обманчиво хрупкую воительницу, смуглую, с миндалевидными тёмно-зелёными глазами, высокими скулами, прямым носом и яркими ещё по-детски пухлыми губами. Ткань костюма, алая, расписанная белым узором, переливалась, как всполохи пламени. Авалонский шёлк, подарок бабушки, нежный на вид, но способный выдержать касательные удары кинжалом или мечом и отразить средние по силе заклинания.

Мама Эйны, фея Ночи, убедившись, что дочь родилась человеком, сбежала обратно на остров Авалон. Любовь фей не долговечна. Мать и не вспоминала об оставленном ребёнке, а вот бабушка, старшая фрейлина королевы Мораны из-

редка баловала внучку подарками, хотя желания встретить-ся, почему-то не изъявляла.

В Дуатерре случались смешанные браки, но полукровок не было, дети рождались расы одного из родителей. Старики утверждали, что расы того из супругов, чья любовь сильнее. И Эйна им верила. С ней самой получилось забавно: раса отца и внешность матери, разве что крылышек не хватало. Она надеялась, что бабушка приедет вместе с посольством фей, и даже порывалась пойти во дворец, в одном крыле которого разместили неуживчивых красавиц, но не решилась.

Заслышав голоса, доносящиеся из тренировочного зала, Эйна вынырнула из раздумий, подмигнула отражению и отправилась к подопечным. Вместо разминки мальчишки развалились на циновках и что-то весело обсуждали. К концу учебного года их осталось всего семь. Остальные пять мальчиков и две девочки не выдержали нагрузок и перешли в обычные школы.

Эйна нахмурилась, но сделать замечание не успела.

— Эйка! Какая ты красивая сегодня! — закричал Галвин, щуплый, но удивительно выносливый парнишка.

— Не Эйка, а Наставник Эйна, — поправил его рассудительный Кир.

— Не будь занудой, — парировал Галвин и шутливо толкнул приятеля локтем в бок.

Близнецы Тор и Гор, огненно-рыжие и смешливые, принялись громко спорить.

— Разговорчики в строю, — как можно строже сказала Эйна но, не удержавшись, улыбнулась и добавила: — Сегодня Мастер Кон приведёт нового ученика и, пока не забыла, тётушка Нара приготовила для вас бесплатные сладости... Атти, а ну стоять!

Здоровяк Атти, почти успевший добежать до двери, замер и пробормотал:

— Ну так, сладости того, расхватают же.

— Не расхватают. Атти, почему, когда дело касается еды, ты ведёшь себя словно тебе не десять лет, а три? Быстро все на разминку.

Любитель покушать с тоской посмотрел на выход и поплёлся обратно. Юная наставница легко вскочила на ковёр из воздушных и водяных нитей. Такие плетения предохраняли от ушибов и, пружиня под ногами, способствовали выработке чувства равновесия.

Мальчишки разбились по двое, отступив на расстояние вытянутой руки. Близнецы друг напротив друга, к Киру встал мечтатель Дей, к Атти — такой же высокий, но худощавый Ли. В пару к Эйне попросился, как обычно, Галвин. Девушка согнула руки в локтях, отвела и соединила ладони над головой, медленно согнула правую ногу в колене, подняла и замерла. Галвин повторил движения в зеркальном отражении и тоже замер. Пары делали упражнения слаженно и синхронно: глаза в глаза, дыхание в дыхание.

Когда разминка закончилась, раздались аплодисменты.

Хлопал в ладоши новый ученик, стоявший рядом с Мастером Коном. Погружённые в разминку будущие воины не заметили, как они вошли. Но не это заставило замереть чуть ли не с открытыми ртами всех. Перед ними стоял пусть и маленький, но настоящий светлый эльф.

Глава вторая. Принцесса-воин

Мастер Кон улыбнулся и представил новичка:

— Знакомьтесь, наш новый ученик Кайден.

Первым отмер Галвин, присвистнул и заявил:

— Ох, и ничего себе пегасы скачут! Это же эльф.

— Среди светлых эльфов никогда не было воинов, — пробормотал Кир.

Мальчик озвучил общеизвестный факт. Представители дивного народа предпочитали заниматься искусством, культурой, наукой. Взять в руки оружие считалось у них чуть ли не дурным тоном. А охраняли Великий лес давшие клятву его Владыке наёмники, в основном, люди. Орков нанимали редко, клыкастые воины не соответствовали эльфийским канонам красоты.

Эйна присмотрелась к новенькому и заметила то, что ускользнуло при первом взгляде. Эльф оказался очень и очень необычным. Коротко подстриженные русые волосы непокорно топорщились на макушке, неровная чёлка прикрывала один глаз, под вторым, ярко-синим, наливался такого же цвета фингал, одежда выглядела так, словно её хозяйка вдоволь вываляла в пыли, а затем наспех отряхнула. Имя Кайден, «воин», ему, пожалуй, подходило. Эльф, не отрывая от Эйны взгляда, подошёл к ней и восторженно воскликнул: — Принцесса-воин! Настоящая!

Эйна от досады скрипнула зубами, подумав: «Ну, дядя, ну удружил!» Дядя, известный художник, придумал необычный способ иллюстрирования. При открытии книги над страницами возникали образы героев, яркие, объёмные, красочные и, несмотря на небольшие размеры, удивительно реалистичные иллюзии. Первый сборник «Легенды Дуатерры», оформленный подобным образом, раскупили в рекордные сроки. И всё бы ничего, но дядя, вдохновлённый выступлением племянницы на показательных боях, иллюстрацию принцессы-воина создал её копией. Героиня самых популярных легенд в алом костюме из авалонского шёлка и лёгкими мечами за спиной с лицом и фигуркой Эйны. Кому-то бы это было приятно, но не Эйне, которой лишь ленивый не указал на сходство. Последний месяц только-только все привыкли и тут приехали эльфы. Кто бы думал, что книга дошла и до Великого леса. Девушка, вздохнув, собралась объяснять причину сходства, но её опередили.

— Нет, не настоящая! Это наша наставница Эйна! — пояснил Кир.

— А героиню с Эйки её дядя срисовал, — встрял Галвин. Близнецы дружно закивали, подтверждая.

Эльф Кайден несколько не расстроился, а даже обрадовался, воскликнув:

— Так это же замечательно, не настоящая, значит, ещё не занята! — и торжественно попросил: — Эйна, позволь стать твоим верным драконом.

Взгляд Кайдена светился отчаянной надеждой, и Эйна не решилась сказать, что принцесса и дракон всего лишь красивая легенда, а приняла игру, величественно кивнула:

— Позволяю.

Эльф опустилсЯ на одно колено и произнёс:

— Я, Кайден эль Лейс, приношу клятву верности тебе, принцесса-воин Эйна. Обещаю преданно ждать и любить тебя всю жизнь, как ждал и любил Повелитель драконов свою избранную.

Мягкое сияние на секунду охватило коленопреклоненную фигурку, это означало лишь одно...

— Боги приняли клятву, — потрясённо прошептала Эйна.

Игра перестала быть игрой. Эльф поднялся с колен и встал рядом.

Мальчишки вновь замерли с открытыми ртами, и даже много повидавший Мастер Кон выглядел удивлённым. Он первым и нарушил молчание:

— Светлые эльфы редко дают клятвы и никогда их не нарушают. Эйна, думаю, тебе оказана большая честь. А мне выпадает честь обучать эльфийского дракона.

— Подумаешь, эльфийский дракон, — фыркнул Галвин, — пусть лучше расскажет, кто его побил.

Остальные дружно загалдели, мальчишкам было немного обидно, ведь новенький нагло присвоил себе их наставницу.

— Не меня побили, а я, — задиристо ответил Кайден, —

нечего всяким обзывать меня ушастым.

— А разве ты не ушас... — начал Атти, но договорить не успел.

Эльф стремительно рванулся к насмешнику и сделал подсечку. Секунда и здоровяк лежал на ковре.

— О, хороший приёмчик, — оживился Галвин.

Близнецы хором попросили:

— Научишь?

Атти, поднявшись, протянул эльфу руку:

— Мир? — и после пожатия добавил: — А теперь то же самое, но медленней.

— А мне интересно, откуда тебе известен дриадский приём «корень»? — спросил Мастер Кон.

В другое время Эйна непременно бы заинтересовалась, но не сейчас. Она отошла к циновкам, уселась на них, вынула мечи и разместила перед собой, скрестив. Созерцая оружие, попыталась отрешиться от реальности, не получилось. Поступок Кайдена потряс до глубины души. Ладно, он ребёнок, но боги, почему боги приняли клятву?

Рядом присел Мастер, немного помолчал, затем обнял бывшую ученицу за плечи и сказал:

— Не стоит так переживать, Эйна, в конце концов, не ты дала клятву, клятву дали тебе.

— Но Кайдену всего десять, — встрепелась девушка, — он же не серьёзно, играя, а они... Как так можно, учитель, из-за неосторожных слов определять всю будущую жизнь?

Мастер Кон ответил с какой-то застарелой печалью в голосе:

— Не нам, простым смертным, спорить с богами. Ничем хорошим такие споры не заканчиваются, это я на своей шкуре испытал. А маленькие мальчики быстро вырастают. Уверен, наш эльф не играл. От ребёнка, не побоявшегося пойти против вековых устоев, можно ожидать взрослых поступков.

Эйна повернула голову к сидевшему в пол-оборота к ней Мастеру и словно увидела другими глазами. Почему раньше он воспринимался почти стариком? Рядом сидел мужчина поры расцвета, сильный, надёжный, и, пожалуй, привлекательный. Как-то с этой стороны Эйна Мастера никогда не рассматривала. А ведь он действительно хорош, а уж во время поединков просто глаз не отвести. Жаль, что одинок. Жена и сын Мастера погибли во время набега фоморов, суровых обитателей Северного края. Сам Мастер в это время воевал в объединённой армии против Теней — тварей, просочившихся из Нижнего мира. Поговаривали, он так и не простил себе того, что, защищая людей на южных границах, не смог уберечь собственную семью. Преподавать детям боевые искусства Мастера Кона уговорил его друг, ныне владелец школы «Рыцари королевства».

Думая о Мастере, Эйна ненадолго забыла о своей проблеме. Проблема же никуда не делась, а довольно успешно обучала новому приёму одноклассников. Мальчишки шумно радовались, когда удавалось уронить соперника.

Принцесса-воин, наблюдая из-под нахмуренных бровей за своим драконом, спросила:

— И что мне теперь с этим всем делать? Как жить?

Мастер поднялся на ноги, протянув руку, помог встать Эйне и ответил:

— Ничего. Живи, как живёшь. Учись, влюбляйся, набирай шишки. Если эльф — твоя судьба, дождётся. Если нет... Ну, что же, в наше время от неразделённой любви не умирают. Думаю, сегодня не стоит репетировать танец, ты и так справишься. За барабаны не переживай, утром вместо разминки устрою репетицию. Давненько не отбивал ритм, тряну стариной.

Эйна подняла мечи, поместила в ножны, повернулась к Мастеру. Наставник смотрел в сторону входа. Во взгляде его читалось восхищение и ещё что-то непонятное девушке. Но ей неожиданно захотелось получить подобный взгляд от курсантов-однокурсников, особенно от одного из них.

— Светлого дня, — раздался нежный женский голос.

Эйна развернулась и замерла, как замерли и её подопечные маленькие воины. У порога стояла эльфийка. Невероятно красивая, такими изображают богинь. Но в отличие от богинь и от дев дивного народа, не ледышка, прекрасная и холодная, а тёплый огонёк, согревающий душу. Такое сравнение пришло Эйне на ум, когда гостья улыбнулась приветливо и доброжелательно. Надо же, второй необычный обитатель Великого леса, встреченный за такое короткое время.

Внешность гостыи тоже несколько отступала от принятых у эльфов стандартов красоты. Не очень высокая девушка, с женственной фигурой, подчёркнутой платьем из струящегося голубого шёлка, распущенными золотистыми волосами, матовой, слегка тронутой загаром кожей, правильными чертами лица, и синими глазами с мелькающими в них озорными искорками. Из-за этих искорок Эйна решила, что девушка немногим старше её самой. Но тут Кайдэн спрыгнул с ковра и с криком:

— Мама! Я нашёл свою принцессу и друзей! — кинулся к эльфийке.

Глава третья. Знакомство

Кайден взял растерявшуюся маму за руку, подтащил к находившимся ближе одноклассникам и быстро заговорил, практически не делая перерыва между именами:

— Мама, это: Галвин, Кир, Атти, Тор, Гор, Ли, Дей. Они замечательные.

Мальчишки, выстроившиеся в ряд, едва успевали склонять голову, когда их представляли.

— Рада познакомиться с юными воинами, — произнесла эльфийка и ослепительно улыбнулась.

Юные воины приосанились. Эйна столько времени пыталась добиться хотя бы ровного строя, но сейчас подопечные стояли практически идеально. «Да, женская красота — страшная сила», — подумала девушка. Но она нисколько не завидовала, разве что, самую малость. Дружеские, доверительные отношения не хуже восхищения.

Кайден, сочтя знакомство с друзьями законченным, вновь потянул еле успевающую за ним маму к наставнику и своей принцессе.

— Это Мастер Кон, он взял меня в ученики...

Мастер Кон торопливо, видимо, опасаясь не успеть, сделал шаг вперёд и произнёс, склонив голову:

— Вейлин дер Кон, для вас просто Вейлин.

— Лавена эла Лейс, можно просто Лавена, — в тон Ма-

стеру ответила эльфийка, сделала лёгкий книксен и протянула руку для поцелуя.

Эйна заворожено наблюдала, как наставник бережно, словно величайшую драгоценность, принял хрупкую кисть эльфийки в свои большие ладони и медленно прикоснулся к ней губами. Обычный жест вежливости почему-то выглядел трогательно и ... чувственно. Почти признанием. Эйна ощутила, как кровь приливает к щекам.

Кайден моментом не проникся и оттащил замешкавшуюся маму от Мастера. Эльфийка и наставник не могли оторвать взгляд друг от друга. Мальчику пришлось дважды дёрнуть Лавену за руку.

— Мама, ну же, ну познакомься, наконец, с Эйной! Она моя принцесса-воин. Я поклялся быть её верным драконом, а боги приняли клятву!

Эйна поневоле поёжилась, опасаясь реакции эльфийки. Но та смотрела по-прежнему доброжелательно и лишь немного удивлённо.

— Очень приятно, Эйна! У моего сына хороший вкус. И вы действительно словно сошли со страниц книги. Потрясающее сходство.

— Такое случается, если дядя художник, а ты его любимая модель, — заметила Эйна и тяжело вздохнула.

— Но почему вы печалитесь? — удивилась Лавена. — Образ принцессы благодаря вам получился невероятно удачным.

— Не просто печалится, а сердится, — вмешался Мастер Кон, — хотя я тоже не понимаю, почему.

Эйна развернулась к наставнику, пообещала:

— Вот выйдет второй том, поймёте. Бога войны Марка-са дядя с вас рисовал, — и с удовольствием отметила, как бледнеет смелый воин.

— Я думал, он пошутил, — произнёс Мастер.

— Не пошутил, — добила его Эйна. — И ничего вы уже не сделаете, книга поступит в продажу на днях.

— Я обязательно приобрету этот том, тем более, если образы будут так хороши, — обрадовалась эльфийка.

Мастер Кон заметно смутился, обернулся к прислушивающимся к разговору ученикам и сказал:

— Сегодня занятий не будет, свободны.

Мальчишки помчались в сторону раздевалки, сменить форму для тренировок на обычную одежду. Эйна собралась последовать их примеру, но Кайдэн задержал, попросив:

— Мы с мамой идём на Главную площадь, там сегодня представления, бои. В объявлении просили приходить в костюмах. Пошли с нами и не переодевайся, пожалуйста. Ну, пожалуйста!

Эйна посмотрела на маленького манипулятора и поняла, что вновь не сможет ответить отказом. Она кивнула, соглашаясь.

Эльф подпрыгнул, захлопал в ладоши, проявляя радость, затем попросил Лавену:

— Мама, а давай и Мастера Кона тоже с собой возьмём? Пришёл черёд смущаться эльфийке.

— Кайдено, ну кто же так приглашает? — пристыдила она.

Мастер широко улыбнулся, Эйна и вспомнить не могла, когда ещё он столько улыбался, и заверил:

— С удовольствием составлю вам компанию. К тому же для охраны таких красавиц одного эльфийского дракона явно будет мало.

Из раздевалки высыпали мальчишки и, чуть не хором прощаясь, рванули к выходу. Кайдено потянулся, было, за ними, но, глянув на маму и Эйну, передумал.

Из здания вышли сначала Эйна с Кайденом. Причём, шустрый эльф взял девушку за руку и не отпускал, заявив: так надёжнее охранять. Эйне пришла на ум поговорка: «Сто-рожит, как дракон сокровище». Хорошо, что Кайдено не ящер. Хотя, ведь в легенде Повелитель драконов нашёл в себе силы отпустить возлюбленную.

Мастер Кон и Лавена двигались следом, оживлённо беседуя. Эйна специально не прислушивалась, но фраза Мастера:

— А отец Кайдена не против его обучения у нас? — прозвучала достаточно громко.

Ответ Лавены заглушили крики мальчишек, добравшихся до лавки тётушки Нары. Эльф, тоже слышавший вопрос Мастера, пояснил Эйне:

— Отец не захотел на нас жениться. Выбрал дочь Владыки. Дядя не побоялся и открыто возмутился. За что его и

выслали — послом к дриадам. И нас с мамой в придачу. От дриад перевели в Туату, наверное, через пару лет разрешат вернуться в Великий лес.

— А ты хочешь этого? Ну, вернуться?

Кайден фыркнул.

— И что я там забыл? Путешествовать намного интересней!

Они поравнялись с уплетающими пряники мальчишками. Галвин, подбежал к эльфу, взял за руку и потащил к лавке, а следом и Эйну, которую Кайден не отпустил.

— Тётушка Нара, вот наш новенький, угостите и его, пожалуйста.

Конечно, с набитым ртом эта фраза прозвучала совсем по-другому, но тётушка поняла и вручила Кайдену пряник, затем взглядела и всплеснула руками:

— Никак эльф? Так это ты побил Задиру?

— Если вы о том длинном и чумазом, то да, я, — согласился Кайден.

— Поварята в окно видели. Я б не поверила, да они поклялись. — Тут тётушка Нара, видимо о чём-то вспомнив, громко закричала: — Питер!

От крика с крыш сорвались голуби, в окнах показались встревоженные жители домов, а у Эйны зазвенело в ушах. И не только у неё. Атти даже головой потряс. Из расположенной напротив таверны «Круглый стол» словно выкатился невысокий толстячок в белом фартуке и колпаке. Мастер

Фел, владелец таверны и один из лучших поваров королевства. Его постоянно пытались сманить то на дворцовую кухню, то в какой-нибудь богатый особняк, но работа на себя оказалась для Мастера привлекательнее.

— Что за дела, Нара? — сердито поинтересовался повар.
— От твоего вопля тесто село, придётся ставить заново.
Тётушка не смутилась.

— Ты не языком мели, а тащи честно проспоренный серебряный! Задиру побил таки эльф. Вот этот!

Выражение лица Мастера Фела разительно поменялось. Он просиял, подкатился к Кайдену и крепко пожал руку.

— Спасибо! Весьма, весьма признателен. Задира давно нарывался на хорошую трёпку. Моих поварят совсем задразнил. Школяров-то побаивается трогать. С этого дня ты всегда желанный гость в «Круглом столе»!

Из окна выглянул поварёнок со словами:

— Мастер, тесто подошло.

— Ты же сказал — село? — ехидно поинтересовалась тётушка, а когда повар не ответил, поспешив в таверну, окликнула: — Эй, а мой честно заработанный выигрыш?

Мастер Фел повернулся и кинул тётушке Наре монетку. Та довольно ловко поймала и отправила в бездонный карман весёленькой расцветки фартука. И тут зоркие глаза торговли остановились на Мастере Коне.

— Вейлин, что я вижу? У тебя появилась избранница! Да такая красавица! Ты просто обязан угостить её сладостями

из моей лавки. Лучшими в Туате. Вот смотри — специально для такого случая, и всего-то три медяшки, — тётушка Нара достала шоколадную розу на палочке-стебле.

Мастер, не зная сердиться или смеяться, отдал монеты и получил сладость. Он опустил на одно колено и весело произнёс:

— Прекрасная Лавена, примите в дар этот цветок и моё сердце в придачу.

Эльфийка приняла шоколадную розу с видом принцессы, получающей корону.

Мальчишки и тётушка Нара засмеялись удачной шутке. Эйна улыбнулась, хотя заподозрила — наставник не шутит. А вот кое-кому, стоявшему неподалёку от лавки сладостей было совсем не до смеха. Высокий светлый эльф, тот самый, с которым утром столкнулась Эйна, взирал на происходящее с высокомерным равнодушием. Вот только всплески злости в синих глазах и подёргивающиеся кончики острых ушей выдавали хозяина, показывая, насколько равнодушие и спокойствие показные.

Глава четвёртая. Фоморы

Юные воины, ещё раз попрощавшись, побежали по делам. Атти немного задержался, поедая взглядом сладости, разложенные на прилавке и тяжко вздыхая. Тётушка Нара со смехом протянула ему дополнительный пряник. Просиявший мальчик поблагодарил и кинулся догонять друзей. Эйна помахала ему вслед и наткнулась на холодно-презрительный взгляд утреннего знакомого. Кайдэн тоже его заметил и потянул за рукав маму, успевающую кушать лакомство и весело смеяться рассказам Мастера Кона. Лавена обернулась, увидев эльфа, чуть не подавилась шоколадным лепестком. С трудом проглотив, произнесла:

— Олан, почему ты здесь? Мы же договорились встретиться на площади.

Эльф подошёл ближе и изрёк:

— Там я и ждал, но кое-кто не следит за временем, вы ровно на семнадцать минут опоздали. Изволь представить мне своих знакомых.

Эйна не удержалась и процитировала одно из правил этикета, что им вдалбливали в голову в училище:

— «Придворник». Глава пятая, пункт третий. Первым представляется подошедший, если нет знакомого выше чином, способного представить его согласно званиям и регалиям.

Кайден восхитился:

— Ух, ты. Чётко. Дядя, тебя обошли.

Вид побагровевшего эльфа, яростно сверкающего глазами, доставил удовольствие всем присутствующим. Тётушка Нара даже пару раз бросила взгляд на таверну, видимо, очень ей хотелось показать чудесное зрелище старому приятелю.

Эльф быстро справился с собой и заговорил ровным спокойным голосом, совершенно не сочетающимся с выражением лица.

— Олан эль Лейс, приближённый Владыки третьего круга, дипломат первой ступени, посол Великого леса в Туате, столице Имбора.

— Мой дядя и мамин брат. Младший, — добавил Кайден.

Посол эль Лейс прищурился, ожидая ответного представления.

— Вейлин дер Кон, Мастер мечей высшей ступени, Мастер боевой магии первой ступени, преподаватель школы «Рыцари королевства», — чётко, словно отдавал рапорт, произнёс наставник и, согласно тому же этикету, представил Эйну, не забыв упомянуть её заслуги: — Курсант Эйна дира Бранн, Мастер мечей третьей ступени, Мастер танца третьей ступени, вольноприходящий наставник школы.

— И моя принцесса-воин, согласно воле богов, — вновь вмешался Кайден. Его дядя закатил глаза, но на мальчика подобный трюк не подействовал. — Пока вы тут расшаркиваетесь и ступенями меряетесь, на площади всё самое инте-

ресное закончится! Пойдёмте уже. Тётушка Нара, ещё раз спасибо за пряник и до встречи.

Следуя примеру юного эльфа, остальные, кроме посла, разумеется, тоже попрощались с приветливой словоохотливой торговкой и дружно направились к выходу с улочки, носившей название Рыцарская.

Подобные улочки — тихие, уютные, не предназначенные для постоянного движения экипажей — выходили на кольцевую дорогу, окружающую Главную площадь. Селились на них ремесленники, торговцы, служители дворца и остальные горожане со средним доходом. На этих улицах находились школы и училища, храмы, небольшие лечебницы, таверны, лавки, оружейные мастерские и, конечно же, жилые дома, не отличающиеся роскошью, но добротные и удобные. Эйна с отцом и дядей проживали в одном из таких домов на улице Вдохновения. Улице художников и менестрелей, актёров и иллюзионистов.

В кольцевую дорогу вливалось и несколько проспектов. Попасть по ним можно было к дворцу, к речному порту, в посольский квартал, в квартал аристократов, к площади Трёх Академий, к выезду из Туаты и в район, прозванный Низинный город. В этом районе, весьма удалённом от центра столицы, жили люди небогатые, если не сказать, бедняки.

Эйна и Кайден, первыми выскочившие на тротуар перед дорогой, едва успели притормозить, чтобы не врезаться в воздушные канаты ограждения. Подходы к части кольце-

вой, проспектам, ведущим из порта и во дворец, оказались перекрыты. Вдоль заграждения на тонконогих каритских жеребцах возвышались королевские стражи. По дороге из порта следовала закрытая карета с королевским гербом. При виде воинов сопровождения Эйна невольно охнула и оглянулась на уже подошедшего Мастера Кона.

Карету окружали фоморы — высокие, мощные воины Севера, в устрашающих доспехах и рогатых шлемах, верхом на таких же мощных косматых лошадях. Девушка тут же вспомнила то, о чём уже месяц не переставали сплетничать в столице. Его Высочество Ансар заключил договор о династическом браке с дочерью конунга фоморов Нерана, повелителя всего Северного края. Не самый популярный шаг будущего короля, но крайне необходимый для укрепления мира на северных границах. И вот, похоже, невеста прибыла.

Эйна вновь перевела взгляд на наставника — сжатые в кулаки руки, враз постаревшее лицо, отсутствующий взгляд потемневших глаз. Девушка поняла: прошлое Мастера напомнило о себе, утопив в боли и безысходности. Кайден тоже заметил случившиеся с Мастером перемены и, дёрнув Эйну за рукав, вопросительно приподнял брови. Девушка склонилась к остренькому уху и шепнула:

— У него фоморы всю семью вырезали.

Лавена не могла слышать этой фразы, но неладное заподозрила, когда только что оживлённо говоривший мужчина застыл подобно каменному исполину Острова Скорби. Эль-

эльфийка заглянула в глаза спутнику, затем взяла его сжатую в кулак руку и принялась ласково поглаживать, разжимая один палец за другим. Мастер Кон вздрогнул, судорожно вздохнул, с глаз словно спала пелена. Он виновато посмотрел и попытался объяснить:

— Лавена, извините, я ...

Эльфийка не дала продолжить, прикоснувшись рукой к его губам и отрицательно покачав головой.

— Не нужно, у каждого из нас своя боль. Поделишься, когда будешь готов.

Мастер Кон нежно поцеловал тонкие пальцы. Лавена опасливо покосилась на брата, не заметил ли. Однако посол эль Лейс стоял чуть впереди и смотрел исключительно на карету. А ещё старательно делал вид, что вон те четверо вовсе не с ним.

В Туате торжественные выезды королевской семьи всегда приравнивались к празднику. Люди провожали венценосных особ приветственными криками, кидали цветы. Сейчас же царила напряжённая тишина. Кровавые набеги жестоких северных воинов, так или иначе, затронули каждую семью Имбора. Тишина продлилась не долго и сменилась перешептыванием и лёгким шевелением толпы. К чему это оживление стало понятно, когда процессия выехала на кольцевую дорогу. В карету чем-то швырнули. Применение магических снарядов в столице было под запретом, но жителям это оказалось и не нужно. Сырое яйцо ударилось о прозрачный за-

щитный купол, накрывавший карету и сопровождение, разбилось и стекло на землю, оставляя жёлтые разводы.

Первый бросок послужил сигналом, и импровизированные снаряды — яйца, овощи, фрукты — полетели с обеих сторон. Вскоре защитный купол потерял прозрачность, отсвечивая жёлтым, красным, оранжевым, зелёным, а мостовую украсили разноцветные кляксы. Всадники у заграждения не двигались с места. Видели ли они зачинщиков? Видели. Могли ли прекратить безобразие? Могли. Но королевские стражи, будучи имборцами, тоже имели родных и близких. Как и возница кареты, и не подумавший ускорить движение.

Услышав шорох сбоку, Эйна увидела тётушку Нару с корзинкой полной яиц и поваренка из таверны. Кайдэн, ментально сообразивший, что к чему, быстро пробрался к торговке. Когда процессия поравнялась с ними, мальчишки принялись в четыре руки закидывать её, подаваемыми тётушкой Нарой «снарядами». А как только ближний страж начал медленно разворачиваться, тётушка приняла невинный вид, а эльф и поварёнок шустро спрятались за её широкой юбкой.

Вскоре люди поняли, что не только они не могут пробиться через магическую защиту. Фоморы тоже заперты внутри купола и не смогут до прибытия во дворец выбраться наружу. Из толпы слышались свист, улюлюканье и ... смех. Смех-то и послужил последней каплей на чаше терпения ро-

гатых воинов. Один из них подскакал к лошадям, впряжённым в карету, и с размаху протянул вдоль спин кнут. Карета с сопровождением помчалась к дворцу во весь опор, вызвав новые взрывы веселья. Люди переговаривались и спокойно ждали, пока стражи уберут заграждение, а королевские маги заклинаниями почистят мостовую.

Посол эль Лейс подошёл к Кайдену, вернувшемуся к своей принцессе, и прошипел:

— Дома поговорим о твоих манерах, племянничек! — повернулся к Лавене, так и не отпустившей руку Мастера, и добавил: — И с тобой, дорогая сестрица, тоже. Позорьтесь без меня. Думаю, у вас хватит благоразумия вернуться к ужину. Всем остальным: до встречи. Надеюсь, не скорой.

Эльф развернулся и гордо пошёл прочь, остальные направились на Главную площадь.

Глава пятая. Поцелуй для победителя

Оживление, веселье, ощущение праздника захватывало любого, ступившего на площадь. В разных концах её шли представления свободных актёров. Не обошлось без самых любимых горожанами персонажей: хитрый школяр обманывал самодовольного мага, храбрый рыцарь спасал юную деву, весёлый бард заставлял рассмеяться принцессу. Около центрального фонтана со статуей морской девы соревновались менестрели и барды. Чуть поодаль художники создавали иллюзии всем желающим. В воздухе парили разноцветные единороги, пегасы, драконы. Держались такие иллюзии не долго, но доставляли море радости, особенно малышам.

Нашлось место и для любителей посоревноваться в меткости и помахать кулаками. В окружённых магической защитой шатрах можно было пострелять из лука и арбалета, пометать кинжалы в фантомы Теней. Главный приз — Рыжий лис, большая мягкая игрушка, выставленная на самое видное место, словно заманивал посетителей попытать удачу. Лавена замедлила шаг, любуясь умильной игрушечной мордочкой. Мастер Кон повёл спутницу к шатрам.

Эйне тоже захотелось проверить себя, пострелять из арбалета, но Кайдэн упрямо тянул её дальше. Туда, где на пло-

щадке, огороженной воздушно-водным канатом, соревновались борцы. Борьба Эр-со, сплав единоборств пяти рас, приобрела в Туате большую популярность. Правила состояли в том, что победитель, уложивший на лопатки соперника, оставался на ринге и ждал следующего, кто примет его вызов. Так до шести поединков.

В центре площадки стоял орк. Как поведали окружающие ринг болельщики, уже победивший в пяти поединках. Орк-победитель выглядел очень колоритно и устрашающе. Обнажённый по пояс, он поигрывал мощными мышцами, перекатывающимися под смуглой кожей, покрытой шрамами и татуировками. Правое плечо украшал рисунок — волк с оскаленной пастью, левое — круг с кинжалом — знак элиты наёмников. Короткий жёсткий волос на голове с выбритыми висками, выдвинутая вперёд массивная нижняя челюсть с внушительными клыками, серые со стальным отливом глаза — Эйна удивилась, что нашлось целых пять смельчаков, не побоявшихся сразиться с таким опасным противником. Она бы не рискнула.

Судья поединков подошёл к орку и что-то негромко сказал. Орк кивнул и окинул взглядом окружающую ринг толпу. Затем выпятил грудь, ударил по ней кулаком и произнёс низким с рычащими нотками голосом:

— Я, Элбан из рода Волков, вызываю на поединок. Кто не побоится? Ты? — он наугад указал пальцем в одного из шарахнувшихся людей. — Или ты? — в другого, так же по-

пятившегося и побледневшего. — А может ты, малыш эльф?

Кайден, на которого указал победитель, поднырнул под ограждающие канаты, Эйна не успела его удержать, и встал напротив вызывающего. Вокруг раздались смешки, уж очень забавно выглядел худенький мальчишка рядом с огромным бойцом. Эльф нисколько не смутился, тоже стукнул себя в грудь и ответил:

— Я, Кайден эль Лейс, приму твой вызов, Элбан из рода Волков, но не сейчас, а позже, когда вырасту и стану таким, как ты.

— Орком? — ухмыльнулся победитель, демонстрируя клыки. — Или наёмником?

— Воином, — спокойно ответил Кайден и, не обращая внимания на смешки вокруг, добавил: — Клянусь стать одним из лучших воинов объединённых королевств!

Мягкий свет, на мгновение окутавший маленького эльфа, вызвал общий восторженно-удивлённый вздох. Чей-то возглас:

— Смотрите, боги приняли клятву! — послужил толчком к бурному обсуждению невиданного события. Мало кому удавалось слышать клятву светлых эльфов, и уж точно никто не видел воинов из дивного народа.

Орк посмотрел на Кайдена с уважением и протянул руку для пожатия. Потряс узкую ладонь своей лапищей и сказал:

— Я запомню тебя, малыш эльф. Буду с нетерпением ждать нашего поединка.

— А чтобы скрасить твоё ожидание, я, Вейлин дер Кон, принимаю вызов, — раздалось сбоку.

Голос наставника заставил Эйну вздрогнуть, она и не заметила, как Мастер с эльфийкой подошли. Лавена прижимала к груди игрушечного рыжего лиса. Мастер Кон отстегнул от пояса кинжал и передал Эйне, затем скинул камзол и безрукавку, повесил на заграждение, снял обувь и, поднырнув под канат, вышел на ринг.

Заметно ниже орка, более поджарый, Мастер Кон выглядел не менее опасным, чем его противник. Не уступал он наёмнику и по числу шрамов на теле, и по татуировкам. На плече красовались перекрещенные мечи, на спине — дракон, извергающий пламя. Судья ударил в гонг, давая знак к началу поединка. Противники сошлись в рукопашной, пытаясь сдвинуть с места друг друга и опрокинуть на землю. Какое-то время они стояли неподвижно, лишь взбугрившиеся под кожей мышцы показывали уровень применяемой силы. Зрители вокруг замерли, затаив дыхание.

Мастер Кон пошатнулся и опустился на одно колено, вызвав дружный вздох толпы. Эйна с тревогой вспомнила, что именно из-за серьёзного ранения правой ноги Мастер и ушёл из армии. Кайдэн весь подался вперёд, сжав кулаки. Лавена что-то тихо шептала, похоже — молилась. С заметным усилием Мастер выпрямился, и тишина словно взорвалась поддерживающими его криками. Противники пытались провести разные приёмы, но безуспешно, пока Мастеру не удалось

зацепить ногой ногу орка. Борцы покатались по земле, выгибаясь, чтобы не коснуться поверхности лопатками. Мастер Кон, оказавшийся более гибким, вынырнул из-под орка и навалился сверху. Наёмник отчаянно сопротивлялся, но сдался под сильнейшим напором, коснувшись земли сначала одной стороной, а затем и всей спиной. Мастер Кон издал короткий победный клич и соскочил с поверженного противника. Орк поднялся, пожал протянутую руку соперника и, дружески хлопнув Мастера по спине, рыкнул:

— Славный поединок, — ушёл с ринга и вместе со всеми принялся аплодировать победителю.

Зрители кричали от восторга. Судья поманил к себе Эйну и Лавену, затем ударил в гонг, призывая к тишине, и произнёс:

— Согласно правилам борьбы Эр-со, победителем признаётся Вейлин дер Кон, знаменитый герой Каритской битвы. Награду вручит принцесса-воин, пришедшая к нам из легенд.

Эйна подняла руки, приветствуя окружающих, и под восторженные крики зрителей, вручила наставнику переданную судьёй прозрачную коробку. Там на шёлковой подстилке лежал редкий и ценный амулет переноса. Судья, выждав, пока восторги улягутся, добавил:

— Нашему победителю повезло, он получает ещё одну награду — поцелуй прекраснейшей из эльфиек!

Лавена, передала игрушку Эйне. Не жеманясь, не смуща-

ясь, она приподнялась на цыпочки, обвила шею Мастера Кона тонкими руками и крепко поцеловала в губы. Победитель не растерялся, сам обнял красавицу и продлил поцелуй. Вокруг слышались одобряющие возгласы. Эйна мечтательно вздыхая, прижала к себе лиса. Кайдэн выбрался на ринг, встал рядом и произнёс:

— Не понимаю, что вы, девчонки, в поцелуях находите?
— подумал и добавил: — Мастер Кон мне нравится, пожалуйста, годится для мамы в мужья.

Эйна посмотрела на маленького друга и пояснила:

— Кайдэн, взрослые сами решат, что им делать.

Эльф фыркнул:

— Решат, как же. Хотя ... дам им неделю, не надумают жениться, возьму дело в свои руки.

Эйна только головой покачала. Мастер Кон и Лавена, счастливые и не подозревающие о планах маленького эльфа, выбрались с ринга. Эйна и Кайдэн последовали за ними. Когда Мастер оделся, обулся и прицепил к поясу поданный Эйной кинжал, к ним присоединился орк. Наёмник ещё раз поздравил соперника и неожиданно сказал:

— Не часто встретишь достойного противника. Знай, Вейлин дер Кон, если понадобится помощь или услуга, только скажи. Я остановился в таверне «Крылья пегаса».

Мастер ответил:

— Мне тоже доставил удовольствие наш поединок. Я принимаю твоё предложение, Элбан из рода Волков, и готов от-

платить тебе тем же.

Мужчины скрепили взаимное обещание рукопожатием. Орк спросил, куда Мастер и его спутники направляются дальше. Узнав, что к менестрелям у фонтана, изъявил желание присоединиться. Однако до фонтана не дошёл, увидев кого-то. Пробормотав:

— О, две дриадочки, без охраны. Какая удача. Крошки, я иду к вам, — наскоро попрощался и с весьма плотоядным выражением на лице скрылся в толпе.

Кайден даже остановился, смотря ему в след.

— Орк, что, их съест? — удивился мальчик.

— Не совсем, но суть та же, — усмехнулся Мастер Кон.

— Вейлин ... — укоризненно протянула Лавена.

Эльф несколько разочарованно произнёс:

— А-а-а, он их всего лишь...

— Кайден! — возмущённо одёрнула его эльфийка.

Мальчик подумал и выдал приемлемый, по его мнению, вариант:

— Сделает с ними то, о чём нельзя вслух говорить.

Лавена только вздохнула. Эйна почувствовала, что краснеет. Мастер, отвернувшись, старательно маскировал смех кашлем. Кайдену же пришла в голову новая мысль, он обвёл всех округлившимися от удивления глазами и уточнил:

— Что, сразу с двумя?

Мастер Кон, не выдержав, расхохотался в голос под возмущёнными взглядами Лавены и Эйны, и, давась смехом,

произнёс:

— Кажется, у дриад только что появился повод для очередного ультиматума оркам.

Мастер оказался недалёк от истины. Большинство претензий государства дриад Сангрин к Степному Каганату возникло из-за необъяснимой любви орков к красавицам с нежно-салатовым цветом кожи и с волосами всевозможных оттенков зелёного.

Глава шестая. Разная любовь

Когда Эйна и её спутники добрались до фонтана, соревнование бардов в стихосложении достигло наивысшего напряжения. На небольшой сцене осталось двое участников — молодой мужчина и девушка. Судьи ожесточённо спорили, но никак не могли определить победителя. Разделились и зрители, среди которых оказались менестрели и художники, любители творчества бардов и просто любопытствующие. Старший из судий — Эйна узнала в нём Мастера Слова, вместе с её дядей готовившего сборники «Легенд Дуатерры» — поднял руку, призывая к вниманию и произнёс:

— Определить, кто из этих двух, несомненно, талантливых бардов достоин главного приза, оказалось очень и очень не просто. Мы посоветовались и решили: каждый из них сложит небольшой стих, вдохновившись ... — Мастер Слова задумчиво обвёл взглядом окружающих и, заметив Эйну, обрадовался. — Подойди-ка сюда, прелестное дитя!

Старший судья взял девушку за руку и помог подняться на сцену, поставил между участниками и обратился к зрителям:

— Поприветствуем принцессу-воина! — немного выждал, пока улягутся возгласы. — Пусть та, что всегда побеждала, вдохновит на победу.

Мастер Слова кивнул бардам и отошёл к остальным судьям. Эйна смогла разглядеть соревнующихся близко. Муж-

чина оказался взрослее, чем выглядел, примерно ровесник Мастера Кона, о чём свидетельствовали слегка посеребрённые сединой волосы и мудрость во взгляде. А вот девушка, что издалека, что вблизи выглядела не старше двадцати лет.

Оба барда повернулись к Эйне с одинаково отрешёнными взглядами. И не деву в наряде легендарной принцессы видели они перед собой. Первым вернулся в реальность мужчина, он поднял и опустил руки, показывая, что готов. Зрители замерли, а со сцены прозвучал первый стих.

— Нас направили боги на дорогу войны.

Позабыты тревоги и враги не страшны.

Быстроногие кони мчатся только вперёд.

Мы Имбора герои, нас бессмертие ждёт.

Не успели стихнуть аплодисменты, как в соревнование вступила девушка. В отличие от торжественности соперника, её голос звучал проникновенно:

— Через невзгоды и года

Ждала домой,

Ждала домой.

Но не вернётся никогда

Любимый мой,

Любимый мой.

Обнимет нежно, не спеша,

Но лишь во сне,

Но лишь во сне.

Кричит отчаянно душа:

Вернись ко мне,

Вернись ко мне.

Девушка-бард с последними словами подошла к сопернику и встала напротив, глаза её наполнились слезами. Вокруг одобрительно хлопали, судьи вновь усиленно спорили, поэтому только Эйна стала невольной свидетельницей состоявшегося между участниками разговора.

— Ну что ты, милая, не плачь. Я больше никогда не отправлюсь странствовать без тебя.

— И поверишь, наконец, что твоя любовь ко мне не безответна?

— Поверю.

— И примешь мои чувства?

— Приму.

Эйна задумалась, наверное, если любишь, разница прожитых лет не такое уж непреодолимое препятствие. Голос Старшего судьи вырвал из раздумий.

— Впервые за всю историю бардовских состязаний у нас сразу два победителя. И каждый получает приз: трёхдневное путешествие по Острову Грёз. Вместе или по отдельности, как захотят.

Послышались восхищённые, немного завистливые вздохи. Остров Грёз, где располагался королевский питомник по разведению пегасов, считался волшебным-прекрасным местом. Попастъ туда можно было только по личному приглашению кого-нибудь из правящей семьи. Эйна потихоньку

улизнула со сцены к своим. Вид эльфийки её встревожил. Бледная Лавена напряжённо всматривалась в сторону уходящих с площади. Мастер Кон тоже это заметил и спросил:

— Увидела кого-то из знакомых?

Лавена вздрогнула и ответила неуверенно:

— Да ... Хотя нет, не может быть, просто показалось. Вейлин, нам пора. Не хочется ещё больше сердить Олана. Он замечательный брат, но слишком сильно придерживается условностей.

Кайден, несколько расстроенный, вновь взял Эйну за руку и заявил:

— Жаль, пора уходить, я бы хотел тоже выиграть для тебя какой-нибудь приз. Я хорошо стреляю из лука. Правда-правда.

— Следующий раз обязательно выиграешь, — успокоила Эйна.

День плавно переходил в вечер, погружая столицу в голубоватый, из-за зажигающихся магических огней, сумрак. В небе над дворцом проявились очередные картины. На этот раз иллюзионисты воссоздали красивейшие места Имбора. Карита — южный край, омываемый тёплым Коралловым морем. Край, где выводят дивных, знаменитых на всю Дуатерру, каритских скакунов. Остров Грёз, чьим символом стали пегасы — зрелище, как белоснежные кони расправляют крылья и отрываются от земли, завораживало.

Картины сменяли одна другую. И только когда погасла по-

следняя, Лавена спохватилась, что им с Кайденом давно пора быть в доме, предоставленном их семье в Посольском квартале. Мастер Кон нанял экипаж и вызвался проводить эльфов, и заодно завезти домой Эйну, которая, пока остальные любовались красотами Имбора, успела сбегать в школу переодеться. Девушка согласилась, улица Вдохновения находилась по пути, перед самым выездом на Посольский проспект. А ещё захотелось подольше побыть рядом с Кайденом, Лавеной и Мастером. Эйна давно так хорошо не проводила время. Выйдя из экипажа, она долго смотрела вслед и улыбалась, прокручивая в голове события уходящего дня. Затем легко взбежала по ступенькам и зашла в дом.

Непривычная тишина и темнота насторожили. В их семье существовала неписанная традиция — вечера проводить вместе. Иногда отец-учёный задерживался в своей мастерской, работая над очередным амулетом, иногда дядя отправлялся на встречу с братьями-художниками или на свидание, иногда Эйна оставалась в училище на ночные учения, но Гвен всегда ждала дома. Единственная женщина отца, которую он привёл в семью. Это случилось больше четырёх лет назад. С тех пор Гвен жила с ними, даря тепло и заботу не только возлюбленному, но и его младшему брату и дочери. Казалось, даже дом ожил с её приходом, став уютным и по-настоящему родным. Дом, куда хотелось возвращаться. Да и сама женщина словно расцвела. В юности Гвен потеряла жениха, служившего на северной границе и погибшего в стыч-

ке с фоморами. И с той поры пряталась в своём горе, пока не встретила отца Эйны. Учёный Арт дер Бранн случайно забрёл в лавку, где она продавала вязанные вещи.

Эйна растерянно стояла в прихожей, осознавая, как привыкла к хлопотам Гвен, к ласковому ворчанию, что некоторые учёные, художники и воины погибли бы с голоду, не проследи за ними. Сверху послышался глухой стук, словно что-то уронили. Эйна кинулась на второй этаж, уже на ходу соображая — звук донёсся из дядиной мастерской. Дядя обнаружился именно там. Нейл дер Бранн стоял, упираясь в край стола сжатыми в кулаки руками. Опрокинутый стул валялся на полу, как и пустая бутылка из под вина. Над лежащей на столе раскрытой книгой парила фигурка богини семьи и плодородия Вербены. Моделью для богини послужила Гвен. Дядя сначала долго уговаривал Гвен, затем ещё дольше убеждал остальных создателей книги, что богиня плодородия должна быть пышной женщиной поры зрелости, а не худенькой юной девой, ведь только такая богиня способна дарить любовь и тепло всему миру.

Эйна прислонилась к стене, чувствуя, как подгибаются колени. Смелая, а по сравнению с подавляющим большинством девушек её возраста — просто бесстрашная, она кое-чего до умопомрачения боялась. Боялась за своих родных и друзей.

— Что случилось? — прошептала Эйна непослушными губами.

Дядя повернулся.

— А, это ты, Эйка. Она ушла. Ушла! А я не просто не остановил, но даже сам вызвал экипаж и погрузил туда её вещи. Я не мог, понимаешь, не мог поступить иначе.

— Но почему? — Эйна пыталась и не могла осмыслить сказанное. — Я думала, папа на днях решится сделать Гвен предложение. В его кабинете я видела коробочку с брачными браслетами. Неужели ошиблась?

— Не ошиблась, — дядя помрачнел. — Всё так бы и было. Но сегодня утром появился посыльный с письмом от проклятой феи. Прости, что я так о твоей матери. Она здесь, в Туате.

Эйна всегда относилась равнодушно к разговорам о той, что подарила жизнь, но не захотела стать настоящей матерью. Не ощущала никакой боли или обиды, но сейчас почувствовала, как её затопляет ярость.

— Значит, стоило этой поманить пальчиком ... — девушка замолчала, стиснув зубы.

Дядя кивнул.

— Прочитав письмо, брат сказал Гвен, что между ними всё кончено, что вернулась единственная женщина, которую он любил и любит. А ещё, что Гвен может пожить у нас, пока не решит, куда уедет. — Дядя с размаху ударил по столу кулаком и зло добавил: — Это было подло и жестоко. Никто! Никто не заслуживает такого отношения.

Эйна подняла стул, уселась на него и устало, вся ярость

схлынула, оставив апатию, спросила:

— Она ушла сразу?

— Нет. Сначала наготовила для нас еды не меньше, чем на неделю.

Дядя судорожно вздохнул, а Эйна потрясённо прошептала:

— Ты её любишь. А я даже не догадывалась.

— Да я и сам понял только на днях. Никогда, поверь, не встал бы на пути у родного брата, ни словом не упомянул бы о своих чувствах. А сейчас ... Всё ещё хуже, Эйка. Захочет ли Гвен меня видеть?

— Если не попытаешься, не узнаешь. Ты ведь можешь её поддержать, не признаваясь в любви. Во всяком случае, пока. Хочешь, поеду с тобой. Кстати, куда Гвен уехала?

— В таверну «Крылья пегаса». Поживёт, пока не подготовит комнату при лавке. Она же домик сестре с семьёй отдала. Эх, Эйка, как сложно всё обернулось.

Дядя с племянницей обнялись и долго так стояли — расстроенные и потерянные в осиротевшем доме.

Глава седьмая. Танец

Провертевшись полночи, Эйна к утру обрела душевное равновесие. В столовую спустилась уже успокоенная. С удивлением обнаружила там дядю, которому не свойственно было подниматься в такую рань. Художник выглядел слегка не выспавшимся, но на лице не осталось и следа вчерашней растерянности. Он достал приготовленный Гвен завтрак и разложил по тарелкам. Спрашивать, где отец и почему не вернулся до сих пор, смысла не было и Эйна, кивнув, уселась за стол. Дядя несколько раз огорчённо вздохнул, вспоминая о той, чьи руки приготовили вкусную еду. Эйна подумала, ему нужно немного отвлечься и рассказала о своих вчерашних приключениях. Как и ожидалось, рассказ увлёк, художник словно всё переживал вместе с племянницей, очень живо реагируя.

— Обязательно познакомь меня с этим эльфийским драконом! — воскликнул в конце. Подумав, добавил: — Я рад за Вейлина, неважно, чем закончится роман с эльфийкой. Главное, Мастер вновь начал чувствовать. Эйна, я иду к Гвен, думаю, ей не помешает мужская сила при уборке в лавке. На твоё выступление, надеюсь, мы придём вместе.

Эйна с трудом удержалась от улыбки, окинув взглядом «мужскую силу». Известный художник Нейл дер Бранн к своим тридцати двум годам отличался невысоким ростом,

стройностью, а тонкие аристократичные пальцы не держали ничего тяжелее кисточек для красок.

Вышли из дома вместе и разбежались в разные стороны — Эйна на Рыцарскую улицу, в школу, а дядя в Светлый переулок, где находились и нужная таверна, и лавка Гвен.

На крыльце «Рыцарей королевства» обнаружился Кайден. Эльф заметил Эйну, как только та появилась в начале улицы, и кинулся навстречу. До входа шли уже вместе. Кайден, успевший обежать всю школу, быстро пересказывал новости. Мастер Кон репетирует вместе с мальчишками в тренировочном зале, остальные преподаватели и наставники заперлись в кабинете владельца школы и, похоже, уже приступили к празднованию, старший класс готовит арену к прибытию гостей. Вернее, должен готовить. Но так как все взрослые заняты, то выпускники или борются на арене, или загорают, лёжа на скамьях.

— И Мастер Кон просил, как только появишься, идти на арену и раздать волшебных подзатыльников, — закончил речь Кайден, и поинтересовался: — А ты, правда, умеешь?

— Что умею? — не поняла Эйна.

— Подзатыльники волшебными делать. Научишь?

Девушка объяснила, что это просто оборот речи, Кайден даже немного расстроился, но ненадолго. Из приоткрытой двери тренировочного зала донёсся барабанный бой. Эйна порадовалась чёткому ритму и направилась на арену.

Волшебных подзатыльников не понадобилось. Завидев

Эйну, старшекласники соскочили с насиженных мест с видом: в поте лица трудились, только присели.

В Имборе учиться дети начинали с семи лет. Три класса вместе, дальше часть уходила в школы боевых искусств, часть оставалась в обычных, обучение длилось ещё семь лет. После обычной школы выпускники могли поступать в различные академии, кроме военной. Или подручными в мастерские, обучаясь ремеслу.

После школ юных воинов имелось два пути: идти рядовым в королевские войска или поступать в воинское училище, где выучиться на младших командоров, помощников военных целителей и военных магов. Два года учёбы и два — практики, фактически уже самостоятельной службы. Именно по результатам практики лучшие из лучших зачислялись в Военные Академии. Где обучались ещё три года. Не удивительно, что армия Имбора заслуженно считалась сильнейшей в Дуатерре. Этим, а ещё громадной территорией с богатыми месторождениями не только полезных ископаемых, но и магических кристаллов, объяснялось и не малое количество союзников — с сильным королевством лучше дружить.

Ближе к полудню начали съезжаться гости. Кайден убежал встречать маму и дядю. Как это ни странно посол эль Лейс тоже выразил желание побывать на празднике школ боевых искусств. Эйна, переодевшись в костюм для танца и проверив, легко ли достаются мечи, направилась в небольшой зал перед ареной. Там ожидали участники представлений и со-

стызаний. И, чтобы не скучать, разглядывали зрителей в открытые двери. Эйне тоже стало любопытно, но прежде чем выглянуть, проверила барабаны, поправила костюмы Кира и Дея, разняла Тора и Гора. Неожиданно раздался возглас Галвина:

— Ничего себе пегасы скачут! Фея! С крыльями.

— Где? — дружно откликнулись мальчишки и ринулись к двери, снеся с пути нескольких зазевавшихся старшеклассников.

— Да вон же, справа. На нашу Эйку немного похожа, — не унимался Галвин.

— Не-а, наша Эйна живая, настоящая, а фея словно кукла разряженная, — не согласился Ли.

— Эйна красивее, — пробормотал что-то жующий Атти.

Мальчишки дружно закивали. Их наставнице пришлось про себя дважды повторить: «Я воин, а воины смотрят в лицо опасностям и неприятностям», прежде, чем решиться выглянуть. Она сделала вдох, выдох и протиснулась к створкам двери. Но осмотр начала с левой половины арены. Народу пришло очень много. Пришлось всматриваться, чтобы найти знакомых. Первым на глаза попался Кайдэн, что-то оживлённо объясняющий Лавене и послу. Чуть выше сидели тётушка Нара и Мастер Фел, а рядом с ними повара и Задира. Похоже, местному драчуну трёпка от Кайдэна пошла на пользу. На ближней к арене скамье Эйна увидела дядю и Гвен в необычной компании. Рядом возвышался орк Элбан,

обнимающий двух зеленоволосых дриад. Орк успевал что-то нашептывать льнушим к нему девушкам, подмигивать смущающейся Гвен и по-дружески болтать с дядей. «Интересно, где они познакомились и, главное, когда?» — подумала Эйна. В голове промелькнуло воспоминание, что орк тоже называл таверну «Крылья пегаса».

Гвен нет-нет, да и бросала осторожные взгляды на скамьи напротив. Эйна проследила за её взглядом и замерла. Рядом с отцом сидела фея. Называть её матерью девушке не хотелось даже мысленно. Красивая. Да, этого не отнять. Эйна пристально вглядывалась в лицо с идеальными чертами, в обольстительно-женственную фигуру, в мерцающие завораживающим светом крылья, пытаюсь отыскать сходство с собой. Цвет волос, форма глаз — и это, пожалуй, всё, почему ей раньше говорили, что у неё внешность матери? Так, сходство, небольшое. Отец не отрывал от спутницы восхищённого любящего взгляда, словно не было всех прошедших лет и предательства. Эйна поняла, что не хочет полюбить вот такой любовью — всепрощающей и превращающей в раба.

От горечи и обиды за отца сдавило горло, но вместе с тем проявилось какое-то ожесточённое злорадство. «Сегодня ты увидишь не просто дочь-человека, сегодня ты увидишь дочь-воина. Надеюсь, тебе будет неприятно, ведь именно ты такую породила», — подумала Эйна, вспомнив, что феи терпеть не могут женщин воинов. Хотя волшебницы не переносили всех женщин, отличной от них расы и не допускали

на свой остров. Поговаривали, такие жёсткие законы появились после того, как возлюбленный королевы Мораны сбежал с острова с другой женщиной. Дальше слухи рознились. По одним разлучницей была эльфийка, по другим — человек, чуть ли не принцесса.

На мужчин запрет посещать остров не распространялся. Некоторым даже позволялось жить на Авалоне вместе с избранницей. Хорошо, если от таких союзов рождалась малышка фея, а феями могли родиться исключительно девочки. Такой ребёнок сразу окружался теплом и заботой. Но если появлялись дети расы отца, то они тут же вывозились с острова. Очень редко могли оставить мальчика, но девочку никогда...

С той стороны двери раздался дружный вздох, восторженные возгласы и аплодисменты. На арене возникла иллюзия. Остров скорби. Круг из семи каменных исполинов перед полуразрушенным временем храмом богини Дану. Лёгкий ветер, запах раскалённого песка, шелест набегающих на берег волн — полностью погружали в иллюзорную картину. Эйна выстроила своих мальчишек. Подоспевший Мастер Кон проверил барабаны, ремни, при помощи которых они крепились. Затем приложил сжатую в кулак правую руку к груди. Знак воина. Мальчишки и Эйна повторили жест.

Они выходили по двое: непривычно серьёзные юные воины в белых одеждах, с нанесённым на лица ритуальным рисунком, с небольшими барабанами у пояса, на которых

выбивали ладонями походный ритм. Около круга пары разделились, направившись по разные стороны, завершающий шествие Атти остался на месте. Когда каждый достиг каменного исполина, ритм замедлился. Удар — шаг, удар — шаг. Перед статуями юные воины сели на песок, обхватив ногами барабаны. Ритм стал тревожным, звук то нарастал, то затихал.

Эйна шагнула на арену, оставляя за спиной тревоги, заботы, волнения. Только она и танец. К храму богини шествует дева-воин, вознести молитву перед решающей битвой. Мой путь — война, мои мечи напоены кровью врагов, мои барабаны отбивают ритмы сражений, моё тело не знает усталости, сердце не ведаёт страха. Мой танец — последняя дань тебе, Богиня. Услышь и увидь. Звон мечей друг о друга, призыв к бою. Отблеск солнца на оружии — души павших героев. Развевающиеся алые одежды — пламя праведного гнева. Но сегодня молю тебя не только о победе. Молю о мире и спокойствии для истерзанной земли. Не гнушая спину ни перед кем, преклоняю колени перед тобой, Богиня, в своей последней просьбе. Мой путь — война, но иду я отдать жизнь за мир.

Эйна, завершив танец, одним резким движением вернула мечи в ножны, встала с колен, развернулась и под походный ритм двинулась от храма. Юные воины по двое присоединялись к ней. С их уходом таяла иллюзия, оплывая, как снег под солнцем и исчезла одновременно с тем, как последний

барабанщик ушёл с арены. Пара мгновений стояла мёртвая тишина, взорвавшаяся шквалом аплодисментов. Зрители в едином порыве поднялись с мест и не жалели ладоней, выражая восторг перед увиденной частичкой истории, близкой многим.

Глава восьмая. Коронация

Не только гостям понравилось представление. Стоило Эйне и мальчишкам выйти с арены, как их окружили старшеклассники, учащиеся других школ, прибывшие на соревнования, наставники и Мастера. Барабанщиков и танцовщицу обнимали, похлопывали по спине и негромко, чтобы не было слышно снаружи, поздравляли с успехом. Девушка, ещё не пришедшая в себя после выступления, уже подумывала сбежать, но бурные поздравления прервал звук гонга — знак к началу парада участников. Школяры быстро разбежались каждый к своей колонне и строем двинулись на арену.

Возглавляли парад «Рыцари королевства». Лучшие ученики несли знамёна и стяги с гербами школ. В передних рядах шли Мастера. Мастер Кон, пожалуй, впервые за всё время, что Эйна его знала, надел боевые награды и форму старшего командора. Право ношения формы после отставки давалось за особые заслуги. Сам Мастер не любил рассказывать о себе, но его воспитанники, изучая историю Каритской битвы и её героев, прекрасно знали — один из героев их наставник. Легендарный командор отряда мечников, не пропустившего Теней в Зелёную долину, самую населённую часть южного края.

Эйна вместе с мальчишками какое-то время наблюдала за происходящим на арене, затем спохватилась.

— Галвин, Атти, Ли — быстро переодеваться и отмываться, забыли, что участвуете в поединках? Остальные взяли барабаны и бегом отнесли в оружейную. Да, кстати, там кинжалы получите.

Мальчишек как ветром сдуло. Ещё бы, получить право носить кинжал после первого года обучения, а не после третьего. Участники поединков рванули вместе с остальными, но юная наставница не стала задерживать. Пусть полюбуются на клинки, успеют подготовиться. Мальчишки действительно успели, трое вручили Эйне на хранение кинжалы, остальные принялись расхваливать полученное оружие, каждый был уверен: его клинок — лучший.

Первыми вступили в поединки младшие школьники. Ещё не очень умелые, но подкупающие зрителей своим старанием. Мальчишки Эйны победили все трое. Присутствующие на трибуне гости дружно поддерживали бойцов. Их всех перекричала тётушка Нара. Её возглас: «Рыцари королевства — лучшие!» заставил зазвенеть стёкла в окнах.

Эйна дождалась Галвина, Атти и Ли, расцеловала в щёки и отдала кинжалы. Пусть в конце праздника, когда вызовут всех победителей, её мальчики покрасуются перед остальными.

Девушка хотела ещё поболеть за свою школу, но невольно взглянула на отца и его фею. Крылатая красавица сидела с откровенно скучающим видом. Эйна вновь почувствовала боль и обиду, не только за отца, но и за себя. Ведь знала,

никакие её успехи, достижения не изменят отношение к ней матери. Знала, но, оказывается, надежда, пусть маленькая, робкая, ещё оставалась. До сегодняшнего дня.

Эйна развернулась и отправилась в раздевалку, незачем портить остальным праздник своим мрачным видом. Она, не спеша, переоделась, умылась, опустила на скамейку, прислонившись спиной к стене. Прикрыв глаза, постаралась отрешиться от всего. На этот раз удалось. Вернули в реальность девичьи голоса в коридоре, в раздевалку направлялись старшеклассницы, видимо, представление и бои закончились. Девушек окликнул мужской, хорошо знакомый голос:

— Не подскажите, где найти Эйну диру Бранн?

— Не знаю, сейчас, в раздевалке посмотрю, — пообещала одна из девочек.

Эйна неожиданно подумала, что хоть она и воин, но ещё не настолько, и когда в дверь заглянула взъерошенная Ула — рыжая сестра близнецов, приложила палец к губам. Ула понятно моргнула и, вернувшись в коридор, заявила:

— Там никого нет, — и уже обращаясь к подружкам: — Девочки, а пойдёмте мальчишек поздравим, позже переоденемся.

Юная воительница сообразила, что врывающиеся толпой в раздевалку подружки могут невольно раскрыть наставницу.

Шум девичьих голосов удалялся. Эйна прильнула ухом к

двери.

— Давай ещё немного подождём. — Голос отца, упрости-
вающий и почему-то виноватый.

— Арт, дорогой, ради тебя я и так потратила зря столько времени. — Голос феи показался Эйне нежным и прият-
ным, ну это, если не вслушиваться в слова. — Не пойму, за-
чем стремишься познакомить меня с твоей дочерью. Это так
утомительно.

— С нашей общей дочерью, милая.

— Ах, оставь, иначе опять поссоримся. Лучше поторо-
питься, мне нужно подготовиться к балу в честь коронации.
И тебе тоже. Забыл, что я беру тебя в спутники?..

Отец с феей удалялись, поэтому дальнейшие фразы ста-
ло не слышно. Эйна подавила жгучее желание выглянуть и
посмотреть вслед. Коридор вновь наполнился голосами. На
этот раз старшеклассницы ввалились в раздевалку гурьбой с
криками и смехом. Ула подбежала к Эйне, шепнула:

— Можешь не прятаться, они ушли, — и добавила уже
громко: — А тебя ждёт твой эльфийский дракон. Да-да, мы
все знаем, братья разболтали. Такой куклёныш, так бы и за-
тискала! А какой у него дядя!

Не только Ула, но и все остальные старшеклассницы вос-
торженно заохали и закатили глаза к потолку.

— А что дядя? — удивилась Эйна. — Эльф как эльф. Они
все красивые. И что вы разохались, словно не воины, а деви-
цы с Академии высоких искусств, — и изобразила данных

особ, приложила руку тыльной стороной ко лбу и томно прошептала: — Ах, ох, какой юноша, я просто таю.

Девчонки дружно расхохотались. А Эйна, помахав на прощание, выскочила в коридор. Кайден действительно ждал у двери, то и дело, поправляя на поясе ножны с кинжалом, и с ходу похвастался:

— Вот, мне Мастер Кон разрешил носить клинок, как остальным. Я обязательно буду достоин.

— Я уверена, что будешь, — серьёзно кивнула Эйна.

По пути к Главной площади Кайден рассказал, что мама и Мастер будут ждать у фонтана, а дядя убежал сразу после завершения праздника в школе, ему в процессии нужно идти с остальными посольствами. И на балу вечером нужно будет присутствовать со спутницей. Тут Кайден остановился и продолжил, от избытка эмоций взмахивая руками:

— А спутницей будет мама. И, представляешь, чтобы я не скучал, дядя разрешил пригласить ночевать в посольство всех моих одноклассников! Хочешь с нами? Там комнат куча и чердак с привидением.

— Бедное посольство! Бедное привидение! Бедный дядя! — Эйна шутливо схватилась руками за голову. — Думаю, вас одних будет достаточно. Я уж как-нибудь дома переночую. В безопасности.

Так шутя и переговариваясь, добрались до площади. Там торговцы цветами раздавали мешочки с лепестками роз. Эйна взяла один, Кайден три, не забыл про маму и Мастера

Кона. Люди, празднично одетые, сплошным потоком двигались по Дворцовому проспекту, сворачивая налево к Главному Храму Всех Богов. Народ спешил занять лучшие места, пока не перекрыли путь от дворца к храму.

— Нам тоже стоит поторопиться, — заявил Кайден и, крепко взяв за руку Эйну, вдруг потеряется, потащил к фонтану.

Лавена и Мастер Кон никуда не спешили. Эльфийка сидела на бортике фонтана, а боевой маг, бравый командор мечников делал для неё забавные фигурки из воды.

— Пока развлекаетесь, проспект перекроют, и мы ничего не увидим!

От возмущённого вопля Кайдена водяной змей рассыпался мельчайшими каплями, сразу заискрившимися на солнце. Волосы и одежда окружающих словно покрылись хрустальной крошкой. Мастер Кон повернул ладонь, капельки собрались в шарик, не успев никого намочить. Шарик же Мастер запустил в центр фонтана, где тот весело запрыгал, подбираемый водяными струями.

— Жалко, что я не маг, — вздохнул Кайден. Эйна, обычно равнодушная к отсутствию у неё магических способностей, с ним согласилась. В их семье только дядя владел магией иллюзий и, по семейным преданиям, какой-то пра-пра-прадедушка.

Маги в Дуатерре рождались не часто. У всех рас примерно одинаковое количество. Кроме фей, разумеется. Но вол-

шебницы с Авалона использовали, скорее, чары, колдовство не изученное, не предсказуемое и никому кроме фей не подвластное.

— Кажется, кто-то торопился? — напомнил Мастер Кон.

Кайдэн спохватился, вручил им с Лавеной мешочки с лепестками и вновь потащил за собой Эйну, теперь уже по направлению к храму.

Продвигаясь почти бегом, они всё-таки успели. Только остановились примерно на середине пути будущего короля, как от ворот дворца помчались стражи на тонконогих каритских скакунах, вороных, без единого пятнышка. Они замерли по обеим сторонам дороги, и за ними сразу появилось прозрачное ограждение. Из дворцовых ворот выехал наследный принц в лёгкой открытой карете, запряжённой парой белоснежных пегасов. Толпа взорвалась приветственными криками, вверх взмыли лепестки роз. Подхваченные воздушными потоками — работа дворцовых магов — они собирались в арки по всему пути или ложились ковром на дорогу. По обе стороны от кареты шли, ведя в поводу ещё двух пегасов, личные телохранители Ансгара. За каретой шествовали важные придворные, высшие командоры войск и главы всех посольств.

Почти напротив Эйны и её спутников карета остановилась, и принц сошёл на усыпанную лепестками роз дорожку. Впервые девушка увидела его близко и немного удивилась. Молва приписывала будущему королю Имбора неве-

роятную привлекательность. Ансар же был действительно невероятно... некрасив. Не юнец, тридцатилетний мужчина, худощавый почти до измождённости, с умным волевым лицом и острым взглядом. Но тут принц поднял руки, приветствуя собравшихся, и широко от души улыбнулся. Эйна мысленно ахнула, никогда раньше она не видела, чтобы улыбка настолько преображала. Да, теперь его высочество можно было назвать даже прекрасным.

Принц направился к храму и вошёл в распахнутые двери. Телохранители и свита замерли у ступеней. В таинстве коронации участвовали будущий король, Верховный священник и Боги. Стоящие вокруг храма люди затихли, кое-кто даже затаил дыхание. Из дверей полилось мягкое сияние — Боги признали нового короля. Телохранители и свита двинулись в храм, присутствовать на службе в честь восхождения на престол Его величества Ансара Второго. В толпе раздались крики:

— Да здравствует король!

— Слава!

— Долгие лета!

Никто не спешил расходиться, все ждали. По разговорам Эйна поняла — ожидается что-то невероятное. Когда король вышел, его вновь приветствовали возгласами и обсыпали цветами. Его величество сел в уже развёрнутую в сторону дворца карету, сам взял в руки поводья. Пегасы расправили крылья и взмыли ввысь, легко неся повозку и седока в ней.

Рядом летели верхом на белоснежных крылатых скакунах телохранители. Сделав в небе круг над площадью, король опустился перед дворцом и въехал в ворота. На двух колокольнях по сторонам храма зазвенели торжественно колокола.

Глава девятая. Цветы от невесты

Туата праздновала. Нарядные весёлые люди поздравляли друг друга. За здоровье короля Ансгара Второго то и дело поднимались кружки с бесплатным элем или с хмельным мёдом, бокалы с эльфийским вином и чарки с напитком «Пламя дракона». Отовсюду доносилась музыка. Зажигательные танцы южан никого не оставляли равнодушным, как и пронзительные песни морских бродяг.

Кайден выполнил обещание и выиграл для Эйны игрушечного единорога. Он все три раза попал стрелой в центр мишени. Эйна же добралась до арбалета. И тоже выиграла. Свой приз серебряного дракончика на цепочке она повесила на шею маленькому эльфу. Пока дети соревновались в меткости, Лавена и Мастер Кон танцевали и целовались, как и многие пары на площади. Вместе все собрались снова у фонтана. Кайден с гордостью продемонстрировал медальон со словами:

— Моя принцесса-воин самая меткая.

Они вместе с Мастером Коном отправились за соком для спутниц. Лавена с Эйном присели на бортик фонтана и разглядывали игрушку приз. Эльфийка кинула мимолётный взгляд на окружающих и замерла.

— Что с вами? — встревожилась Эйна.

— Давай перейдём на ты, — машинально проговорила Ла-

вена и ответила: — Всё нормально, ничего не случилось, — и добавила потихоньку, только для себя: — Да что же он мне каждый день мерещится, просто наваждение какое-то.

Эйна уже хотела спросить, кто именно мерещится, но тут появились их персональные рыцарь и дракон. Они принесли не только сок, но и сладости: пряники в виде разных животных, засахаренные орешки, шоколадные сердечки. Все вдоволь полакомились сладостями, оценив по достоинству искусство мастеров кондитеров. Оставалось ещё немного времени до того, как Лавене нужно будет идти, готовиться к балу. Кайден уговаривал покататься на пегасе, Лавена хотела посмотреть выставку водяных фигур. Тут-то их всех и увидела тётушка Нара, чинно вышагивающая под ручку с Мастером Фелом. Она восторженно похвалила танец Эйны, поздравила Кайдена с правом ношения первого кинжала и дала совет Мастеру Кону не разевать рот и окрутить свою красавицу, пока кто-нибудь ушлый её не увёл. А затем неожиданно предложила:

— Пойдёмте с нами к Храму Вербены. Там сейчас королевская невеста будет цветы раздавать. Когда ещё такое доведётся увидеть.

Это был один из древних обычаев Имбора. За неделю до венчания будущая королева приносила дары богине семьи и плодородия: венок из луговых цветов и ожерелье из речного жемчуга. Перед тем же, как зайти в храм, невеста одаривала женщин и девушек цветами, розами или лилиями. Полу-

читать такой цветок считалось большой удачей. Эйна и Лавена бросили на спутников просящие взгляды. Кайден с Мастером Коном переглянулись, одинаково пожали плечами, и эльф сказал:

— Ладно, покатаюсь на пегасе в другой раз. Пойдём вам цветы добывать.

Храм Вербены располагался на тихой улочке, ближней к дворцу. Эйна и её спутники подоспели к моменту, когда невеста в традиционной фоморской одежде, но с венком на голове и с ожерельем на шее, сошла с лёгкой повозки и поднялась на ступеньки храма. Две девушки в белых одеяниях встали по бокам. Эйна решила — это не жрицы, а телохранительницы из королевской стражи. У служительниц богини не бывает такой выправки и такого внимательного взгляда. Один из фоморов, воинов сопровождения, поставил к ногам будущей королевы корзину с белыми розами. Остальные выстроились полукругом, оставив небольшие проходы для желающих получить цветок.

А вот с желающими возникла заминка. Люди стояли молча и разглядывали тех, кто ещё вчера считался врагом. Время шло, на улице воцарилась тишина.

Невеста, рослая, светловолосая, с высокой грудью, пышными бёдрами и юным почти детским лицом, стояла с неестественно прямой спиной. Ничто, кроме слегка подрагивающей нижней губы не выдавало растерянности и расстройства.

Эйна умела ценить чужую стойкость. Она представила себя на месте фоморской девушки и решительно направилась к ней. Следом, взглянув на Мастера Кона и получив согласный кивок, пошла Лавена. Они проскользнули мимо фоморов и остановились перед невестой. Та робко улыбнулась и протянула каждой по цветку. Эйна пожелала любви, Лавена счастья в браке. За их спинами раздалось громкое:

— Эй, рогатые, а ну, раздвинулись. Дайте пройти широкой душой и телом дире.

Тётушка Нара, а это ей принадлежала фраза, легко сдвинула одного из фоморов и тоже прошла к невесте. За ней потянулись остальные девушки и женщины. Эйна с удивлением заметила среди них Гвен. Народ Имбора умел ненавидеть, а здесь и сейчас он учился прощать.

Домой Эйна вернулась в приподнятом настроении. Поставила розу в вазу, а единорога к зеркалу. Только направилась на кухню перекусить, как чуть не споткнулась, услышав голоса из кабинета отца. В кабинете девушка нашла злого насупившегося дядю и отца, собирающего вещи.

— Ты уезжаешь с ней? С ней?! — Эйна задохнулась от возмущения.

— Сегодня, сразу после бала в честь коронации мы с тобой мамой отбываем на Авалон. Вы с Нейлом не пропадёте. Он получит деньги за «Легенды», а у тебя через две недели летняя выездная практика, а со второго курса будешь жить больше в казармах при училище. И дом тоже остаётся вам,

— отец говорил торопливо, словно убеждая самого себя. Дядя с племянницей хмуро переглянулись. Отец добавил: — Бабушка передала тебе подарок. Она очень хотела бы тебя увидеть.

— Если так хотела, то почему не приехала с посольством?
— зло поинтересовалась Эйна.

Отец замялся.

— Тут такое дело, Эйка... Ну...

— Да скажи, как есть, — вмешался дядя и объяснил: — Бабка твоя, фея Очарования, в своё время умудрилась затащить в свою койку чуть ли не всех правителей: от деда нашего короля до Первого советника гномов. Там и эльфы всех мастей побывали и орки и тёмные боги знают, кто ещё. С тех пор ей запрещён въезд во все государства лет на пятьдесят. Так что, дедом твоим может быть и орк.

— Да ладно? — воскликнула Эйна и выскочила в прихожую. Там девушка подошла к большому зеркалу. Вгляделась в отражение и попробовала выдвинуть вперёд нижнюю челюсть. Затем сказала отражающимся за её спиной мужчинам, тоже вышедшим из кабинета:

— Нет, не орк, — и продолжила рассуждения, — и не гном, сложение не то. Дриады отпадают, у них все дети с зеленцой. Светлые эльфы тоже не в масть. А вот тёмные... — Эйна приподняла волосы, приоткрыв уши. — Да, правое ухо слегка заострённое. Точно, дед из тёмных эльфов. Можно спать спокойно.

— Почему? — в один голос спросили отец с дядей.

— У Владыки тёмных эльфов детей и родных, и бастардов десятка два. Ему совершенно не нужен ещё один наследник. А вот у остальных правителей не так густо. И кто откажется от бастарда королевских кровей: например, замуж в соседнюю страну сплавить выгодно. Законных-то жалко.

— А ведь ты права, Эйка, — рассмеялся дядя.

— Ну, так, — подмигнула его отражению племянница и развернулась. — Где там мой подарок?

Когда отец принёс из кабинета ножны с лёгким мечом, Эйна достала клинок и ахнула:

— Талесская сталь!

Она провела указательным пальцем по острию. Из расщеплённой кожи на клинок упало несколько капель крови. Меч охватило голубое пламя, а когда погасло, на клинке остался рисунок — парящая птица — знак талесских гномов мастеров. Мастера уже несколько столетий хранили тайну изготовления клинков. И заказы на удивительное оружие брали не часто. Мало кто мог позволить себе такую роскошь. Подарок от бабушки оказался просто королевским.

Эйна сбегала к себе и принесла первую книгу «Легенд Дуатерры», на странице с принцессой-воином написала: «Спасибо, бабушка, что принимаешь меня такой, какая есть».

— Папа, передай бабушке вместе с благодарностью за меч, — попросила она.

— А для мамы такой книги не найдётся?

— Нет, для твоей феи у меня никогда и ничего не найдётся.

Отец тяжело вздохнул, взъерошил волосы и сказал:

— Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь простить.

Эйна упрямо вздёрнула подбородок и ответила:

— Зачем прощать того, кому это безразлично? Папа, давай не будем омрачать расставание. Раз решил — уезжай. Мы с дядей действительно не пропадём.

Нейл дер Бран хотел возразить, но передумал, глядя на неожиданно взрослое лицо племянницы.

Глава десятая. Волшебные узелки

На следующий день после коронации мальчишки могли говорить лишь об одном. О ноч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.